

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Манохин Александр Александрович

**Сводная Кормчая митрополита Даниила
и её место в каноническом праве**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре истории России до начала XIX века исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Научный руководитель:

Тарасов Аркадий Евгеньевич,

кандидат исторических наук.

Официальные оппоненты:

Алексеев Алексей Иванович,

доктор исторических наук, заведующий
Отделом рукописей ФГБУ «Российская
национальная библиотека».

Перевезенцев Сергей Вячеславович,

доктор исторических наук, профессор кафедры
истории социально-политических учений
факультета политологии ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова».

Вершинин Константин Владимирович,

кандидат исторических наук, младший научный
сотрудник ФГБУН «Институт российской
истории Российской Академии наук».

Защита диссертации состоится «24» сентября 2018 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.01 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119191, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. А-419.

E-mail: ot-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/103646916/>

Автореферат разослан «___» _____ 20__ г.

Учёный секретарь диссертационного совета,

Кандидат исторических наук

Н.Г. Абрамова

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Сводная Кормчая митрополита Московского и всея Руси Даниила (1522-1539, †1547) попала в поле зрения исследователей в 1820-е гг., но до сих пор остаётся недостаточно изученной. С одной стороны, её состав был подробно расписан. Кроме того, исследователи достаточно часто обращались к материалам Сводной Кормчей, в первую очередь, в связи с изучением «иосифлянства» – течения в Русской Церкви, защищавшего монастырское землевладение и проводившего бескомпромиссную борьбу с еретиками¹.

С другой стороны, Сводная Кормчая существенно отличается по составу от любой другой редакции Кормчей книги. Данное обстоятельство недавно заставило М.В. Корогодину при написании докторской диссертации по Кормчим книгам XIV – второй половины XVII века отказаться от её исследования². Таким образом, Сводная Кормчая не изучалась как единый памятник.

Кормчие книги весьма объёмны и разнятся по содержанию. В них содержится масса важных для исследователей прошлого материалов, в первую очередь юридического и канонического характера. Тем более интересна авторская редакция Кормчей, которой является творение митрополита Даниила, существенно отличающаяся от остальных. До сих пор недооценивалось одно существенное обстоятельство: автором Сводной Кормчей являлся первоиерарх Русской церкви – митрополит Московский и всея Руси. Великие известные современники Даниила, создатели авторских редакций Кормчей «нестяжатель» Вассиан (Патрикеев) и «иосифлянин» Нифонт (Кормилицын) в силу своего не самого высокого церковно-административного положения, могли сосредоточиться на темах, интересных именно им, то митрополит вынужден был давать ответы на все без исключения вызовы современности. Следовательно, тематика Сводной Кормчей может быть намного шире, чем те темы, по которым разошлись «иосифляне» и «нестяжатели»: владение монастырскими землями, отношение к еретикам и безбрачие епископата. Восприятие Сводной Кормчей исключительно в качестве иосифлянского памятника (представления об иосифлянской позиции митрополита Даниила господствуют в историографии) препятствовало изучению всей полноты её текстов. Данная работа призвана по возможности восполнить этот недостаток.

---

¹ *Бегунов Ю. К.* Кормчая Ивана Волка Курицына // ТОДРЛ. М.; Л.: 1956. Т. 12. С. 141-159; *Клюсс Б.М.* Никоновский свод и русские летописи XVI-XVII веков. М., 1980. С. 59-67; *Плисузов А.И.* Противостояние митрополичьей и вассиановской Кормчих накануне судебных заседаний 1531 года // Исследования по источниковедению СССР дооктябрьского периода. М., 1985. С. 23-68; *Он же.* Polemika в Русской Церкви первой трети XVI столетия. М., 2002. С. 69, 157-159, 177-178 и др.

² *Корогодина М. В.* Кормчие книги XIV-первой половины XVII века как исторический источник. Дис. <...> док. ист. наук. СПб., 2015. С. 12-13, 233.

В последнее время появляются крупные работы по Кормчим книгам. Помимо указанной выше докторской диссертации М.В. Корогодиной, это коллективная монография «Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию»³. Кроме того, повысился интерес к литературному творчеству митрополита Даниила. Оно исследуется Ю.С. Стариковым в кандидатской диссертации⁴ и в трудах новосибирской исследовательницы Л.И. Журовой⁵. В связи с этим тем более актуальным становится исследование других трудов Даниила, и в частности Сводной Кормчей.

Степень разработанности темы. Сводная Кормчая введена в научный оборот бароном Г.А. Розенкампом, указавшим на особенный перевод правил в ней. Исследователь приписал перевод митрополиту Киприану, а толкования – Димитрию Хоматиану. Для книги Г.А. Розенкампа А.Х. Востоков создал описание памятника⁶.

Протограф Сводной Кормчей был найден В.М. Ундольским. В его собрании он хранится и сейчас (НИОР РГБ Ф. 310 (собрание В.М. Ундольского). № 27). Исследователь указал на имеющуюся в рукописи запись «Книга правила митрополичьи казённые» и заключил, что это и есть подлинник составителя⁷.

Митрополит Макарий (Булгаков) связывал появление Сводной Кормчей с деятельностью митрополита Даниила, отвергая предположение Г.А. Розенкампа о «киприановском» переводе, и считал, что она создана в 1518-1531 гг.⁸.

В.И. Жмакин согласился с мнением митрополита Макария (Булгакова) о непосредственном участии митрополита Даниила в редактировании Кормчей. Он указал на текстуальные связи Кормчей с «Сборником слов» Даниила⁹.

В 1909 году вышла в свет работа Д.Ф. Стефановича о Стоглаве, где он показывает прямые заимствования Стоглавом текстов из Сводной Кормчей¹⁰. Особую ценность в

³ *Белякова Е. В., Мошкова Л. А., Опарина Т. А.* Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.; СПб., 2017. 496 с.

⁴ *Стариков Ю. С.* Литературное наследие митрополита Московского и всея Руси Даниила в идейно-политической борьбе первой половины XVI века. Дис. <...> канд. ист. наук. М., 2014. 242 с.

⁵ *Журова Л. И.* «Слово о Крестной смерти» митрополита Даниила и традиция учительной литературы // *Тексты источников по истории России и национальная культурная традиция: сб. науч. тр.* Новосибирск. 2014. С. 130-156; *Она же.* О некоторых особенностях литературной истории «Сборника» // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2015. № 3(61). С. 48-49; *Она же.* Слово четвертое Сборника митрополита Даниила в контексте сказаний о крестном знамении // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики.* 2016. №1 (63). С. 104-116; *Она же.* Митрополит Даниил и Максим Грек: парадигма творчества // *Славяноведение.* 2017. №2. С. 14-25 и др.

⁶ *Розенкампф Г. А.* Обзорение Кормчей книги... С. 10, 61, 535-596.

⁷ *Викторов А. Е.* Славяно-русские рукописи В.М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й с приложением очерка собрания рукописей В. М. Ундольского в полном составе. М., 1870. Стб. 31-32.

⁸ *Макарий (Булгаков), митрополит Московский.* История Русской Церкви. СПб., 1877. Том 8, гл. 7. С. 158-159. Примечание 299; С. 160-161. Примечание 203.

⁹ *Жмакин В. И.* Митрополит Даниил и его сочинения. М., 1881. С. 748-749.

¹⁰ *Стефанович Д. Ф.* О Стоглаве. Его происхождение, редакции и состав. Из истории памятников древнерусского права. СПб., 1909. С. 242-243, 263-264, 266.

монографии представляет публикация некоторых текстов Сводной Кормчей параллельно с текстами Стоглава. Его работу продолжила Е.Б. Емченко¹¹.

В XX веке исследователи обращались к Сводной Кормчей как к источнику воззрений «иосифлян». Ю.К. Бегунов, вслед за Н.П. Поповым, полагал процесс создания Сводной Кормчей длительным – от Иосифа Волоцкого до митрополита Макария. Исследователь отметил в памятнике некоторые антиеретические статьи и статьи против симонии¹².

Огромный вклад в дело исследования Сводной Кормчей внёс Б.М. Клосс. Исследователь выявил автографы митрополита Даниила в различных памятниках. Благодаря этому был установлен круг источников Сводной Кормчей. Более того, рукой Даниила написаны и некоторые киноварные заголовки в самой Сводной, что позволило Б.М. Клоссу доказать, что её составителем был именно Даниил¹³. Историк датирует рукопись временем около 1531 года, связав её создание с Собором, осудившим нестяжателей. Б.М. Клосс указывает и на темы безбрачия епископата и теократические идеи, присущие Кормчей¹⁴.

К тексту 24 правила Халкидонского Собора и толкования на него Феодора Вальсамона в тексте Сводной Кормчей обращается Н.В. Синицына¹⁵. Исследовательница отметила, что митрополит Даниил изменил смысл толкования, утверждая неотчуждаемость церковных земель.

А.И. Плигузов обратил внимание на подборку к 5 Апостольскому правилу, авторская часть которой была им опубликована. Крайне важным является вывод исследователя о новаторской работе митрополита Даниила по созданию справочного аппарата к Кормчей, опережающей учёных Нового Времени¹⁶. Впоследствии А.И. Плигузов, изначально принявший датировку Б.М. Клосса, предложил датировать Сводную Кормчую 1531-1539 годами¹⁷. Также им были опубликованы отрывки Жития Пафнутия Боровского, находящиеся в Сводной Кормчей.

---

¹¹ Емченко Е. Б. Стоглав: Исследование и текст. М., 2000. С. 125-126, 139-140, 419.

¹² Попов Н. П. Афанасиевский извод повести о Варлааме и Иоасафе // Известия отделения русского языка и словесности АН СССР. Л., 1926. Том XXXI. С. 222, 223, примечание 1; Бегунов Ю. К. Кормчая Ивана Волка Курицына... С. 149.

¹³ Клосс Б. М. Деятельность митрополичьей книжной мастерской в 20-х – 30-х годах XVI века и происхождение Никоновской летописи // Древнерусское искусство. Рукописная книга. М., 1972. С. 318-337. *Он же*. Библиотека московских митрополитов в XVI в. // Проблемы палеографии и кодикологии в СССР. М., 1974. С. 114-125.

¹⁴ Клосс Б. М. Никоновский свод... С. 59-67.

¹⁵ Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 127-129.

¹⁶ Плигузов А.И. Противостояние митрополичьей и вассиановской Кормчих... С. 23-68.

¹⁷ Плигузов А. И. Полемика в Русской Церкви... С. 177-178, 375-376, примечание 104.

Б.А. Успенский указал на возможность перемещения епископов между кафедрами согласно 14 Апостольскому правилу, и опубликовал вставку к нему из Сводной Кормчей¹⁸.

М.В. Печников впервые привлёк Сводную Кормчую как источник по движению стригольников. Исследователь отнёс версию послания Фотия из Сводной Кормчей к особому виду второй редакции¹⁹. Впоследствии с той же целью Сводная Кормчая привлекалась А.И. Алексеевым²⁰.

В исследованиях по истории русского канонического права к Сводной Кормчей часто обращается и Е.В. Белякова²¹. Она указала на Сводную Кормчую как на один из источников Жития митрополита Ионы²².

М.В. Корогодина, отказавшись от исследования Сводной Кормчей, указала на её существующие списки. Их шесть, и все они созданы не ранее конца XVI века. Это приводит её к мысли, что Сводная Кормчая не получила статуса официального канонического сборника. Историк отметила почти полное отсутствие русских по происхождению правил. Справедлив и её вывод об упоре на историческую ретроспективу в подборке о безбрачии епископата²³.

В дальнейшем М.В. Корогодина развила свою диссертацию в двухтомную монографию. Исследовательница сделала крайне важное наблюдение: «Задачей митр. Даниила при составлении Кормчей было не просто дать абстрактные толкования на правила, написанные за несколько веков до этого на христианском востоке, но показать, как действуют эти правила в жизни русской церкви, выявив специфику русской святости»²⁴. Во второй том вошли описания списков Сводной Кормчей²⁵. М.В.

---

¹⁸ Успенский Б. А. Царь и Патриарх: харизма власти в России (византийская модель и её русское переосмысление). М., 1998. С. 64-66, 519-520.

¹⁹ Печников М. В. Новгородско-псковское движение стригольников XIV-XV веков. Дис. <...> канд. ист. наук. М., 2001. С. 60, 64, 69-70, 74-75, 79-80. Печников М. В. Церковь и стригольники в Пскове в конце XIV-первой трети XV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2014. № 1(55). С. 115.

²⁰ Алексеев А. И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV-начала XVI вв.: стригольники и жидовствующие. Дис. <...> док. ист. наук. СПб., 2011. С. 57, 81-82.

²¹ Белякова Е. В. Учреждение автокефалии Русской Церкви в политической мысли XV-XVI веков. Римско-константинопольское наследие на Руси: идея власти и политическая практика. М., 1995. С. 288, 295; *Она же*. Сборники церковных канонов на Руси (Некоторые проблемы изучения церковного права в России) // Страницы. Т. 2, Вып. 2. М., 1997. С. 270; *Она же*. Стоглав и его место в русской канонической традиции // Отечественная история. 2001. № 6. С. 93-94; Белякова Е. В., Шапов Я. Н. Законодательство императора Юстиниана в русской и славянской традиции. Особенности русской рецепции римского права // Этнокультурное взаимодействие в Евразии: в 2 кн. Книга 1. М., 2006. С. 395-396; Белякова Е. В. Кормчая как сборник // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Том 10, выпуск 8: Филология. С. 11.

²² Белякова Е. В. Об одном источнике Жития митрополита Ионы (Происхождение чуда о Пафнутии Боровском) // Архив русской истории. Вып. 2. М., 1992. С. 173.

²³ Корогодина М. В. Кормчие книги... С. 12-13, 20, 233, 437-438, 443, 458, примечание 624. 459.

²⁴ Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII веков. В 2-х тт. Том 1. С. 378.

²⁵ Там же. Том 2. С. 221-224.

Корогодина придерживается позиции о составлении Сводной Кормчей к суду над Вассианом (Патрикеевым).

В коллективной монографии «Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию» Сводная Кормчая получила краткую и отрицательную характеристику как памятник права²⁶. Л.В. Мошкова полагает, что в Сводной Кормчей был применён «принцип Великих миней четьих»: текст источников механически объединялся без всякого сравнения и отбора. Из-за наличия выдержек из четьих текстов нормы Кормчей совершенно теряются. В конце книги дан указатель рукописных Кормчих по хранилищам с приведением датировки, в том числе и списков Сводной Кормчей²⁷.

Таким образом, исследователи достаточно часто обращаются к Сводной Кормчей, однако во всей полноте текстов памятник до сих пор не изучался. Данная работа призвана по возможности восполнить этот недостаток.

Объектом исследования является русское каноническое право, **предметом** – Сводная Кормчая митрополита Московского и всея Руси Даниила. **Хронологические рамки** работы вытекают из времени митрополичьего служения Даниила и времени создания Сводной Кормчей. Таким образом, их можно определить второй четвертью XVI века.

Цель исследования вытекает из темы работы: определить место Сводной Кормчей митрополита Даниила в русском каноническом праве. Для её достижения необходимо решить следующие **задачи**:

1. Уточнить датировку всех списков Сводной Кормчей;
2. Определить состав Сводной редакции;
3. Определить взаимоотношение списков в редакции;
4. Выявить круг источников, привлекавшихся её составителем, в первую очередь, через использование рукописей, принадлежавших Иоасафу, преемнику Даниила на митрополичьей кафедре;
5. Выяснить тематику Сводной Кормчей митрополита Даниила.

Источниковая база исследования включает, в первую очередь, списки исследуемого памятника – Сводной Кормчей. Для решения четвёртой задачи привлекаются Пандекты и Тактикон Никона Черногорца. Наконец, для определения места Сводной Кормчей в каноническом праве используются иные редакции Кормчих книг, «Соборник слов» митрополита Даниила и публикации Стоглава.

Методологическую основу исследования составляет базовый принцип историзма. Используется системный подход, в рамках которого Сводная Кормчая рассматривается

²⁶ Белякова Е. В., Мошкова Л. А., Опарица Т. А. Кормчая книга: от рукописной традиции... С. 105-106.

²⁷ Там же. С. 469-475.

как единое цельное произведение. Для выявления взаимоотношения списков в редакции используется историко-генетический метод. Широко используются методы текстологического анализа для решения вопросов об источниках Сводной Кормчей и её дальнейшем использовании при создании Стоглава.

Научная новизна. В данной работе Сводная Кормчая митрополита Даниила впервые исследуется во всей полноте текстов и списков, что даёт возможность составить максимально полное представление о её содержании. На основании уточнённых датировок списков устанавливается схема их взаимоотношений. На основании книг, принадлежавших митрополиту Иоасафу, преемнику Даниила, выявляются источники статей Сводной Кормчей и приводятся разночтения. Наконец, на основании полного анализа содержания исследуется круг тем, интересовавших митрополита Даниила, и его позиция по этим темам.

Практическая значимость. Материалы исследования могут использоваться в работах о книжности и каноническом праве Руси, а также для создания научной биографии митрополита Московского и всея Руси Даниила. Выводы исследования могут послужить основой для учебного курса «Кормчие книги на Руси».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации были изложены в докладах на нескольких научных конференциях «Макариевские чтения» (Можайск, 2016 и 2017 гг.), «Комплексный поход в изучении Древней Руси» (Москва, 2017), Семинаре молодых исследователей журнала «Древняя Русь. Вопросы медиевистики» (01.02.2018). По теме диссертации опубликовано 7 статей общим объёмом 4,54 п.л., в том числе 4 статьи в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах Web of Science, Scopus, RSCI, и изданиях из перечня, утверждённого Учёным Советом МГУ имени М.В. Ломоносова. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории России до начала XIX века Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, списка использованных источников и литературы, а также двух приложений.

Основное содержание работы

Первая глава посвящена анализу исследований, так или иначе затрагивающих Сводную Кормчую митрополита Даниила, и характеристике её списков.

В первом параграфе после анализа литературы, автор приходит к выводу, что к материалам Сводной Кормчей исследователи обращаются достаточно часто. Однако до сих пор нет исследования всего содержания книги. Этому препятствовало своеобразие её содержания. Не решён и вопрос о взаимоотношениях списков.

Параграф второй содержит характеристику списка НИОР РГБ. Ф. 310 (В.М. Ундольский). № 27. На основании проверки филиграней и исходя из соображений содержательного плана, автор соглашается с датировкой А.И. Плигузова: протограф Сводной Кормчей можно датировать 1531-1539 гг.

Параграфы 3-6 содержат характеристики остальных списков. В результате проверок филиграней были подтверждены и уточнены выводы М.В. Корогодиной. Кроме того, был восстановлен правильный состав тетрадей списка НИОР РГБ. Ф. 98 (собрание Е.Е. Егорова). № 893.

Вторая глава состоит из шести параграфов и посвящена источниковедческим аспектам Сводной Кормчей.

В **первом параграфе** на основании сличения состава списков Сводной Кормчей установлена схема их взаимоотношений. Результаты сличения состава представлены в Приложении I. В нём подробно расписан состав Сводной Кормчей (полнее, чем в книге Г.А. Розенкампа) и указаны листы по пяти спискам (кроме украинского, страницы которого имеются у Розенкампа). Выводы таковы:

- 1) Сводная Кормчая на протяжении веков не редактировалась. В её текст вносились лишь незначительные изменения, которые позволяют выделить виды отдельных списков, но не редакции памятника в целом. По числу изменений выделяется НИОР РГБ. Ф. 98 (собр. Е.Е. Егорова). № 893. Его создатели, вероятнее всего, обращались к Сербской редакции Кормчей;
- 2) в Сводной редакции просматриваются два вида, которые можно назвать «Егоровско-Музейским» и «Архивным». Первый отличен от второго наличием большего числа утраченных/удалённых статей, и добавлениями из Сербской редакции;
- 3) первый вид представлен списками НИОР РГБ. Ф. 98 (собр. Е.Е. Егорова). № 893 и ОР ГИМ. Музейское собрание. № 3456, второй – РГАДА. Ф. 181 (РО МГАМИД). Оп. 17. № 1598, НБ СПбГУ им. М. Горького. MS E.IV.67 и ИР НБУ НАН Украины. Ф. 312 (Киево-Софийского собора). № 225/54С;
- 4) все списки, с большой долей вероятности, восходят друг к другу.

Во **втором** параграфе опровергается тезис о неполноте Сводной Кормчей: многих правил в ней не было изначально. Обнаруживается любопытное совпадение состава и заголовка Сводной Кормчей с Афинской Синтагмой²⁸. Подобный заголовок и состав характерны и для 2-го тома перевода Епифания Славинецкого / Евфимия Чудовского –

²⁸ Ράλλης Γ. Α., Ποτλής Μ. Σύνταγμα τῶν θεῶν καὶ ἱερῶν κανόνων τῶν τε ἁγίων καὶ πανευφύμων ἀποστόλων, καὶ τῶν ἱερῶν οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος ἁγίων πατέρων. Ἀθήνησιν, 1852-1859. 6 τ.

ГИМ. Син.224²⁹. Он, несомненно, сделан с греческого оригинала, и в нём есть упоминания перевода Максима Грека. Известно, что в то время греческие правила на Руси точно существовали: они были вложены митрополитом Фотием в Успенский собор Московского Кремля, однако до наших дней они не дошли. Наконец, известны ссылки Вассиана Патрикеева на «правила Максимова перевода». Это заставляет предположить, что Даниил обращался к греческому тексту в современном ему переводе. Кроме того, ни в одном из списков Сводной слово «Кормчая» не употреблено. Книга могла задумываться как *принципиально иной* канонический свод, не имеющий отношения к Кормчим книгам и отличный от них по содержанию. Однако митрополит Даниил не смог завершить работу, скорее всего, из-за своего свержения в 1539 году.

В **третьем параграфе** эти совпадения подтверждаются текстологически. Сводная Кормчая действительно содержит *новые* версии правил. Однако неверно называть получившийся текст «новым переводом»: тексты правил существенно совпадают со старыми русскими редакциями. Автор предлагает назвать эти правила «восстановленными». В результате сплошной сверки делается вывод, что текст правил Сводной Кормчей можно разбить на несколько групп, в зависимости от предполагаемых источников.

На данном этапе можно говорить о том, что в основе «восстановленных» правил Сводной Кормчей лежит русская редакция, вероятно, Чудовская. Восстановление правил велось, в первую очередь, при помощи Пандект. Если правила в Пандектах нет, то тогда, вероятно, был использован греческий текст. Наконец, привлекалась и Сербская редакция, в редких случаях наличия в ней полного текста. Однако выяснение, что из исправленного представляет правку, сделанную митрополитом Даниилом или даже до него, а что является результатом обращения к греческому оригиналу, представляет собой отдельную источниковедческую проблему.

Параграф четвёртый посвящён толкованиям на правила. В результате сличения текстов толкований в Сербской и Чудовской редакциях сделан вывод, об использовании обеих редакций.

Даниил пользовался и другим текстом толкований Зонары, которого не было в прежних Кормчих. Эти толкования имеют указания на автора – «Иоанна Занораса».

Наконец, многие толкования лишены авторства и не имеют аналогов в прежних Кормчих. Их составителями могли быть или сам митрополит Даниил, или Пифонт

---

²⁹ Белякова Е. В., Мошкова Л. А., Опарина Т. А. Кормчая книга... С. 294-308, С. 296, примечание 15.

(Кормилицын). Как минимум одно авторское толкование Даниила уже давно известно: оно взято из данииловского Наказания к 4-му слову «Соборника»³⁰.

Пятый и шестой параграфы посвящены двум источникам наибольшего числа статей Сводной Кормчей – Пандектам и Тактикону Никона Черногорца соответственно. В результате сличения текстов можно выделить четыре приёма работы митрополита Даниила. Первый – *контаминация*. Даниил разыскивал источники пандектовых статей, и объединял два текста в один. Второй приём – *авторское редактирование*. Митрополит изменял содержание цитаты, добавляя в неё новые цитаты и даже слова от себя для оправдания своих взглядов. Третий приём работы с текстом – *компиляция*. Митрополит Даниил взял только три отрывка из обширной статьи «От старческого» 39 слова Пандект, расположив их в зависимости от своего замысла. Наконец, четвёртый приём – *заимствование* – виден на примере 22 Слова Пандект, взятого в Кормчую целиком без изменений.

Общим результатом источниковедческих наблюдений служит Приложение II. Оно представляет собой таблицу статей Сводной Кормчей и их источников, с указанием листов и разночтений.

Главы с третьей по пятую включают подробный анализ всего содержания Сводной Кормчей, в том числе Указатель XIV титулов, вставку к 14 Апостольскому правилу и дополнительные статьи в конце книги. В силу большого объёма книги анализ содержания разбит на три части. В поле зрения – правила, имеющие «комментарии». Словом «комментарий» названы все тексты, кроме правил и прежних толкований на них (Аристина и отчасти Зонары). Сюда включены и статьи под заголовками «Ино другое толкование». Подборка – вся совокупность комментариев к правилу. Главы делятся на параграфы в соответствии с объёмом подборки: несколько мелких подборок объединяются в один параграф, а для наиболее крупных даны отдельные параграфы.

Глава третья состоит из 15 параграфов и посвящена анализу комментариев к Апостольским правилам. В **первом параграфе** разобран Указатель XIV титулов. На основании сличения содержания Указателя разных списков Сводной Кормчей, сделан вывод о первичности Указателя НИОР РГБ. Ф. 98 (собр. Е.Е. Егорова). № 893. Его составитель использовал Сербскую редакцию. Оттуда Указатель попал в НИОР РГБ Ф. 310 (собрание В.М. Ундольского). № 27. Указатель этого списка имеет некоторые ошибки и дополнение в 3 главе XI грани. Все эти особенности характерны для РГАДА. Ф. 181 (РО МГАМИД). Оп.17. № 1598 и спискам с него.

---

³⁰ Жмакин В. Митрополит Даниил и его сочинения. С. 749, примечание 1; Кюсс Б. М. Никоновский свод. С. 65.

В остальных параграфах на основании анализа содержания подборок сделаны следующие выводы:

- 1) митрополита Даниила интересовали самые разные темы: священство и царство, перемещения епископов и клириков, а главное, вопрос о гневе и кротости. Именно этому посвящена первая «программная» статья. Содержание подборки к 27 Апостольскому правилу намного глубже, чем просто бескомпромиссная борьба с еретиками;
- 2) в церковно-юридическом памятнике имеется и такая сугубо дисциплинарная тема, как поход в баню, – в подборке к 16 правилу Апостола Павла;
- 3) Даниил успешно сочетал хронологический и тематический принцип. К 33 Апостольскому правилу, стоящему по хронологии, приведена тематическая подборка текстов правил по теме, в общих чертах совпадающая со 2 главой VIII грани Указателя XIV титулов.

Четвёртая глава состоит из 19 параграфов и посвящена подборкам к правилам Вселенских Соборов. На основании анализа содержания подборок можно дополнить выводы третьей главы:

- 1) в Сводной Кормчей дисциплинарная тематика играет не менее важную роль, чем антиеретическая или субординационная;
- 2) многие статьи повторяются в изменённом порядке, специально подгоняясь под содержание аналогичного правила;
- 3) часто используется гражданское законодательство³¹;
- 4) ключевой момент книги – вопрос о таинстве Причастия и спасении посредством него. Через призму возможности епископов судить грешников путём лишения Причастия необходимо рассматривать и все остальные подборки. Они посвящены отдельным случаям грехов, будь то жестокость к ближним, нарушение субординации, захват монастырских имуществ, чтение подложных книг, ересь, обращение к чародеям, нарушение постов, пьянство или телесное украшательство.

Пятая глава состоит из семи параграфов и посвящена подборкам к правилам последних двух Поместных Соборов и текстам в конце книги.

Первые пять параграфов завершают анализ содержания «Изложения священных правил...». В них привлекается материал других списков Сводной Кормчей ввиду утраты

---

³¹ Это обстоятельство отмечалось Е.В. Беляковой и Я.Н. Щаповым, указавшими, какие главы «Собрания в 87 главах» и «От различных титулов» вошли в Сводную Кормчую. См. *Белякова Е. В. Щапов Я. Н. Законодательство императора Юстиниана...* С. 394-395.

в протографе конечных листов. К разбираемым в Сводной Кормчей темам добавляются темы о постриге и нестяжании.

Шестой параграф посвящён дополнительным статьям Сводной Кормчей. Разнообразие их тематики ясно даёт понять, что это дополнение, не задумывавшееся Даниилом. На основании сличения текстов сделан вывод, что у Сводной Кормчей и Стоглава был общий источник, откуда тексты выписывались одновременно в оба памятника. Один из таких источников указан А.Х. Востоковым: это антилатинское сочинение Никиты Стифата.

Наконец, в списке НИОР РГБ Ф. 310 (собрание В.М. Ундольского). № 27 листы 575-594 занимает алфавитный тематический указатель. Указатель отсылает к пагинации, составленной арабскими цифрами чёрными чернилами. Очевидно, что Указатель составлен не ранее того, как возникла пагинация, причём имеется ссылка на лист с текстом о запрещении бритья бород, который ныне утрачен. Это ясно показывает, что на момент написания указателя список имел недостающий ныне конец, включая и дополнительные статьи. Тематика указателя не даёт оснований выделить какую-то особенно интересовавшую автора тему. Таким образом, он служит прямым доказательством тематического многообразия Сводной Кормчей и отличным инструментом для навигации по книге.

Седьмой параграф посвящён тематике Сводной Кормчей митрополита Даниила и служит общим выводом к главам с третьей по пятую. Сводная Кормчая – не что иное, как *книга для врачевания души*, то есть книга по борьбе со всеми вероятными грехами, от покушений на монастырские земли, до просыпа всенощной, от ереси до пьянства. Борьба с грехами нужна для спасения через Причастие. Лишённый Причастия погибает навеки, удостоенный его – навеки спасается.

Шестая глава состоит из пяти параграфов и посвящена взаимоотношениям Сводной Кормчей с некоторыми другими памятниками.

Само собой напрашивается сравнение двух «иосфлянских» Кормчих – Сводной Даниила и тематической Нифонта (Кормилицына), чему посвящён **первый параграф**. В результате исследования Синагога (свода правил по темам) сделан вывод, что игумена Нифонта интересовали несколько другие темы, чем его коллегу митрополита Даниила. Причина этому кроется, в первую очередь, в положении авторов. Для двух современников-иосифлян «чин» был гораздо важнее обоснования своей позиции.

Второй параграф посвящён пересечениям двух произведений одного автора Сводной Кормчей и «Соборника слов». Тематически они пересекаются куда больше, чем текстуально: имеются общие темы о лжепророках, хранении всего Священного Предания.

Необходимо отметить дословное совпадение соборных правил в обоих памятниках. Как и в случае с Пандектами Никона Черногорца, ясно видны четыре приёма работы митрополита Даниила с текстом. Наибольшее количество текстологических пересечений приходится на восьмое Слово «Соборника». Митрополит Даниил собственноручно цитирует своё произведение, редактируя тексты. Оба произведения создавались в одно время и на обоих виден отпечаток труда их автора-составителя.

Третий параграф посвящён общности замысла Травника и Сводной Кормчей. Б.Н. Морозову удалось отыскать подлинник Травника, переведённого при митрополите Данииле в 1534 году. Т.А. Исаченко отметила положительное отношение Даниила к медицинской науке³². Назначение Травника ясно из названия: это практическое пособие по медицине, *книга для врачевания тела*. Как удалось выяснить при анализе содержания Сводной Кормчей, она — *книга для врачевания души*. Как человек сугубо составлен душой и телом, так и эти два памятника связаны друг с другом единством происхождения (хоть и не авторства): из книгописной митрополичьей мастерской, — и единством замысла. «Изложение священных правил...» исцеляет душу, а Травник — тело.

Четвёртый и пятый параграфы посвящены отношениям Сводной Кормчей и Стоглава. В **четвёртый параграф** выделена идея «симфонии». Из наблюдений над текстами сделан вывод, что составители Стоглава могли быть знакомы с Трулльским Собором и проводить параллели между ним и Собором в Москве 1551 года. Отсюда проистекает приписывание инициативы созыва Собора царю. Аналогией с Трулльским Собором можно объяснить и разбивку кодекса с решениями Собора на сто глав: Трулльский Собор оставил 102 правила.

Известно, что литературная традиция стала для эпохи Стоглава полноценным источником права³³. Поэтому вторая глава должна рассматриваться в качестве такого же правового раздела Стоглава, как и другие. Подобный приём был известен и до Стоглавого Собора: именно на таком принципе строится вся Сводная Кормчая.

В **пятом параграфе** анализируются остальные тематические и текстологические пересечения. Просмотрев весь Стоглав с точки зрения заимствований из Сводной Кормчей, можно прийти к следующим выводам. Во-первых, в первой части Стоглава (главы 5-36) таких заимствований нет. Главы 36, 38, 40 взяты не из Сводной: они

---

³² Морозов Б. Н. Травник из постельной казны Ивана Грозного? Харьковская рукопись 1534 г. – новый памятник книжной мастерской митрополита Даниила (первые итоги изучения) // АЕ за 2002 год. М., 2004. С. 73-85; Исаченко Т. А. Переводная московская книжность XV-XVII вв. М., 2009. С. 138: *Она же*. Московская книжность XV-XVII вв.: переводческая школа митрополичьего и патриаршего скриптория. Дис. ... филол. наук. М., 2009. С. 420-421, 436, 470-471.

³³ Ляховицкий Е. А. Стоглавый собор и общественное сознание Руси XVI века. Дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2012. С. 104.

составляют приписку к ней. У Стоглава и этой приписки общие источники. А с 41-й главы использование Сводной Кормчей резко увеличивается, появляется и прямое цитирование. Таким образом, сложная структура Стоглава, разделённого на две части 41-й главой, может быть определена спецификой использования источников.

Во-вторых, из Сводной Кормчей заимствованы новые толкования: в 44, 54, 90, 93 главе, – и именно они точно цитируются. Вероятно, одной из причин обращения к Сводной Кормчей была как раз задача опереться на современные толкования. Это отражает определённый этап развития канонического права: толкования стали цениться больше текста правил.

В-третьих, из Сводной Кормчей, в том числе, из новых толкований, взяты базисные постулаты: о симфонии священства и царства, о «чинах» и борьбе с язычеством. Но кроме этого, Сводная Кормчая могла повлиять на главы о храмоздательстве, ложных пророках, неотчуждаемости церковных имуществ, запрете совместных монастырей и пребывания в них детей.

В **Заключении** делаются общие выводы о месте Сводной Кормчей в каноническом праве. Здесь важно отметить саму *сущность* явления, называемого «каноническим правом». Исследователи постепенно приходят к выводам о принципиальном отличии средневековых представлений о каноническом праве от современных³⁴. Для Средневековья характерно восприятие канонического права как части «христианского закона», то есть всего Православия. Об этом прямо пишет и сам митрополит Даниил – в предисловии к 3 Слово «Соборника». Для него «правила, законы и уставы» – часть «веры святых Апостол», наряду с богослужебной литературой, новостями, Житиями, практикой иконопочитания и поклонения мощам святых. Наиболее ярким примером этого понимания служит Стоглав: его составители отменяли «божественные правила», запрещающие погребать мужчин в женских монастырях и, наоборот, женщин в мужских, сугубо на основании агиографии³⁵.

Отсюда становится понятной структура Сводной Кормчей. Помимо чистой теории, правил и законов, она содержит **прецедентный** материал – то, как правила воплощаются в жизнь³⁶. Таким образом, постановка правила вровень с четырьмя текстами отражает средневековое восприятие канонического права. Эта тенденция доводится до

³⁴ Щапов Я. Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. М., 1978. С. 116; Плигузов А.И. Противостояние... С. 26; Корогодина М. В. Кормчие книги... С. 118; Вершинин К. В. Мерило Праведное как памятник древнерусской книжности и права. Дис. <...> канд. ист. наук. М., 2017. С. 142, 188-189.

³⁵ Емченко Е. Б. Стоглав: исследование и текст. М., 2000. С. 137.

³⁶ Корогодина М. В. Кормчие книги... С. 438; Корогодина М. В. Кормчие книги XIV – первой половины XVII веков. Том 1. С. 378.

совершенства именно в Сводной Кормчей. И в этом плане её место в каноническом праве – **вершина**. Перед читателем раскинута широкое полотно Священного Предания, нанизанного на каноническую основу правил, – чего и добивался автор. И в этом первая великая заслуга митрополита Даниила.

Вторая его заслуга была раскрыта во II главе диссертации. Митрополиту Даниилу удалось восстановить полный текст правил, усечённый создателями Первоначальной русской редакции. И тексты «подборок» обрабатывались Даниилом так, чтобы каждая статья каждой подборки являлась продолжением предыдущей. Это роднит Сводную Кормчую с другим произведением митрополита – «Сборником слов».

Первая заслуга митрополита Даниила ставит его в один ряд с другими выдающимися древнерусскими писателями, в первую очередь, рядом с митрополитом Макарием и создателем Мерила Праведного. Вторая его заслуга ставит его рядом с деятелями XIX века: синодальной комиссией, создавшей в 1839 году «Книгу правил», где вновь переведены полные тексты правил. Каждая из этих заслуг по отдельности делает Сводную Кормчую памятником, требующим пристального внимания исследователей во всей своей полноте, но вместе они создают книгу беспрецедентного мастерства. Единственный её фундаментальный недостаток – неполнота, и он не зависел от воли её автора.

Но есть и третья заслуга автора. Его труд «Книга правила митрополичьи казённые» – это позиция «иосифлянской» Церкви во второй трети XVI века. Уже более ста лет известно, что Сводная Кормчая использовалась на важнейшем каноническом мероприятии XVI века – Стоглаве. Идеи Стоглава, а отсюда и корни старообрядческих идей, могут быть глубже осмыслены при обращении к Сводной Кормчей митрополита Даниила.

В дальнейшем «Изложение священных правил Божественных, святых и всехвальных Апостол...» осталось на обочине канонического права. Радикальное решение митрополита Даниила по объединению разножанровых текстов в один памятник вкупе со спецификой его творчества не позволило в дальнейшем редактировать книгу. Сводная Кормчая осталась лишь памятником её автору-составителю, митрополиту Московскому и всея Руси Даниилу и его эпохе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Сводная редакция представлена 6 списками и имеет два вида: Егоровско-Музейский и Архивный.
2. НИОР РГБ Ф. 310 (собрание В.М. Ундольского). № 27 – протограф редакции. Его следует датировать 1531-1539 годами.

3. Митрополит Даниил восстановил текст правил русской редакции при помощи Пандект Никона Черногорца, перевода с греческих «Богородицких правил» и Сербской редакции Кормчей.
4. Толкования на правила взяты как из русской, так и из Сербской редакций. Кроме того, присутствуют и авторские толкования на правила под заголовками «Ино/другое толкование».
5. Даниил использует 4 приёма работы с текстом: контаминацию, авторское редактирование, компиляцию, заимствование.
6. Тематика Сводной Кормчей необычайно широка: от священства и царства до посещения бани.
7. Главный мотив книги – врачевание епископом души грешника путём отлучения от Причастия и снятия этого наказания после искупления.
8. Сводная Кормчая и Кормчая Нифонта имеют мало пересечений. Причина – в положении авторов-составителей и разных задачах, стоявших перед ними.
9. Сводная Кормчая и «Соборник» представляют собой два произведения Даниила, создававшиеся параллельно. Даниил собственноручно цитирует «Соборник», создавая новые редакции текстов.
10. Составители Стоглава используют Сводную Кормчую сугубо как источник новых текстов правил и толкований. Иных текстуальных пересечений нет.
11. Сводная Кормчая следует в традиционном русле включения канонов и законов в общий контекст христианского Писания. Новаторство Даниила состоит в принципиальном стирании грани между правом и Писанием.

Публикации в рецензируемых научных изданиях, индексируемых в базах данных Web of Science, Scopus, RSCI, и в изданиях, утвержденных Ученым советом МГУ имени М.В. Ломоносова (по группе специальностей 07.00.00 – исторические науки и археология):

- 1) *Манохин А. А.* Сравнение Указателей XIV титулов Древнеславянской, Сербской и Первоначальной русской редакций // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2016. – № 6. – С. 3-37. (1,6 п. л.). Импакт-фактор 0,086.
- 2) *Манохин А. А.* Академический Иоасафовский список Устюжского сборника как исторический источник // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. – 2017. – № 76. – С. 11-21. (0,85 п. л.). Импакт-фактор 0,216.

- 3) *Манохин А. А.* О времени создания Сводной Кормчей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. – 2017. – № 3(69). – С. 89-90. (0,15 п. л.). Импакт-фактор 0,273.
- 4) *Манохин А. А.* Сводная редакция Кормчей книги: взаимоотношение списков // Клио. – 2018. – № 3. – С. 27-32 (0,67 п. л.). Импакт-фактор 0,124.

Иные публикации по теме диссертации:

- 1) *Манохин А. А.* Академический (Иоасафовский) список Устюжской редакции Кормчей книги / Per aspera... Сборник научных статей победителей конкурса студенческих работ исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Вып. 6. – М.: Изд-во Московского университета, 2014. – С. 6-19. (0,7 п. л.).
- 2) *Манохин А. А.* Тематика Сводной Кормчей митрополита Даниила // Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2016» / [Электронный ресурс]: URL https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2016/data/8424/uid38203_report.pdf (доступно на 27.02.2018). (0,25 п. л.).
- 3) *Манохин А. А.* Об Указателе XIV титулов Сводной Кормчей митрополита Даниила // Материалы Международной научной конференции «Макариевские чтения». Выпуск XXIV. – Можайск: ЗАО «Периодика», 2017. – С. 146-150. (0,32 п. л.).